

Глава 15. Благодарность

После обеда Ши-ши долго и настойчиво напутствовал Ли Сяосяо. Едва мачеха закончил свои наставления, юноша поспешил вслед за отцом, стариной Ли, в сторону усадьбы у подножия задней горы.

Старик шагал впереди. В одной руке он бережно нес плетеную клетку с откормленным, предназначенным на убой петухом, а в другой — полную корзину свежих яиц. Сяосяо шел следом, прижимая к груди широкий бамбуковый короб. Внутри лежали свежие овощи, а рядом — аккуратные связки сушеных грибов и зелени.

Заглянув в короб, юноша удивился: домашние припасы были уложены на редкость красиво и опрятно.

«Надо же... Похоже, матушка выгреб из закромов самое лучшее, что только смог найти»

С тех пор как у них во дворе появилась сушильная яма, их заготовки — и грибы, и травы — получались куда чище и краше, чем у соседей. И все же, чтобы собрать столь безупречные, один к одному, припасы, Ши-ши наверняка пришлось перебрать не один мешок.

Сяосяо тихонько вздохнул, чувствуя, как к горлу подступает теплый ком. Из таких вот незаметных мелочей и складывалась молчаливая, но глубокая забота мачехи. Шмыгнув носом, он крепче обхватил короб руками и зашагал быстрее, стараясь не отставать от отца.

В конце концов, не убудет от него. Если при встрече с управляющим Ли придется опуститься на колени и поклониться в землю — он сделает это без лишних колебаний.

Стоило вспомнить напутствия Ши-ши и то, что управляющий Ли буквально спас ему жизнь, как всякая неприязнь к местным чинопочитаниям испарилась. Что ж, раз родители считают это важным, он уступит — пусть старикам будет спокойно на душе.

Усадьба управляющего

— Огромное спасибо вам, управляющий Ли, за спасение! Век буду благодарен! Позвольте принести вам сыновний поклон!

Раздалось три глухих, на редкость сочных удара — Сяосяо приложился лбом к полу со всем усердием, на какое был способен. Лишь после этого он поднялся и послушно встал за спиной отца.

«Ох... Кажется, я переборщил. Лоб теперь так трещит, будто трещину дал. Твою же дивизию, аж в глазах потемнело...»

— Полно тебе, полно... — Ли Канпин неловко потер собственный лоб, совершенно растерявшись от такого напора. — К чему эти крайности? Я ведь просто мимо проходил, дело-то житейское. Не стоило так усердствовать.

В округе поговаривали, что младший сын старика Ли парень простоватый и до крайности бесхитростный, но чтобы настолько!

«Пресветлые предки, ну и грохот... Я думал, он себе череп расколет. У меня самого чуть сердце из груди не выпрыгнуло».

Управляющий попросту не успел среагировать: едва юноша переступил порог, как тут же бухнулся на колени и застучал лбом о половицы.

— Нужно, господин управляющий, еще как нужно! — поспешно вмешался старина Ли. — Вы ведь нашему Сяо Ци жизнь спасли. Младший обязан поклониться благодетелю в ноги.

Увидев наливающееся багровым пятно на лбу сына, старик поморщился от жалости, но в глубине души счел этот поступок единственно верным. Его даже переполнила гордость за то, что мальчик сам, без подсказки, выказал такое почтение.

«И кто только наговаривал, будто мой Сяо Ци упрям да бестолков? Золотой ведь ребенок, все правила приличия знает!»

С этими мыслями старина Ли подкатил поближе к управляющему корзину и короб с припасами.

— Вот, не считите за труд принять наши скромные дары. Тут малая толика нашей признательности, не обессудьте!

Для их семьи эти подношения были весьма щедрыми. Конечно, жизнь Сяосяо не измерить никакими богатствами, но по меркам деревни Большого Ковша такой дар считался исключительно богатым.

Чтобы собрать его, пришлось пойти на траты: Сяо Ци наотрез отказался отдавать старостиного петуха, которого они принесли накануне, и Ши-ши пришлось срочно покупать другого взамен. Но старина Ли не жалел меди. За те годы, что он помогал управляющему с закупками корня свиной травы у селян, у него скопилась вполне приличная сумма личных сбережений.

Да и мачеха вчера нашептал ему, что младший затевает какое-то большое дело. Земля ли, скотина ли — законы природы везде одни. Сяо Ци утверждал, что старостин петух (которого

шустрый малый уже успел окрестить А-Фэем) незаменим для хозяйства. Мол, если пустить этого ленивого прожору к их несущкам, то цыплята унаследуют его лучшие качества: небывалую прожорливость и лень... То есть, кхм, способность быстро нагуливать вес и расти крупными.

Петушки — бог с ними, а вот если молодки переймут эти свойства, то начнут нестись гораздо раньше обычного! Только представьте: у соседей куры начинают нести яйца лишь к девятому месяцу, а у Ли — уже к шестому, а то и раньше! Старик зажмурился от удовольствия, мысленно смакуя завистливые вздохи односельчан.

«Какая же светлая голова у моего мальчика! Додуматься до такого — выводить особую породу скороспелых несущек!»

«Весь в меня пошел, истинная кровь Ли!»

Управляющий Ли удивился. Он никак не ожидал от простого крестьянина столь щедрого подношения. Обычно деревенские обходились парой пригоршней яиц да пучком увядшей зелени. А тут старик притащил петуха, да не простого, а роскошного племенного вожака, которого любой хозяин берег бы пуще глаза. Птица в клетке и впрямь выглядела величественно: крупная, с лоснящимися перьями и гордой осанкой. Сразу видно — холили и лелеяли не один год.

Слегка кивнув, Канпин постарался сохранить степенный вид, хотя в глазах его вспыхнул довольный огонек.

— Старик Ли, ну зачем же так тратиться? — проговорил он с напускной укоризной. — Столь богатые дары язык не повернется назвать «скромным знаком внимания». Право слово, мне даже неловко принимать такое.

Косясь на запертого в клетке красавца, управляющий мысленно уже прикидывал рецепт наваристого бульона. К такой знатной птице так и просились целебные коренья.

«Так, возьму сушеный женьшень, горсть астрагала... Пожалуй, стоит добавить немного дикого батата, дудника и душистых грибов — получится отменное укрепляющее снадобье».

— Что вы, господин управляющий! — расплылся в улыбке старик, заметив, как потеплел взгляд Канпина при виде петуха. — Кому, как не вам, радеть о здоровье? Вы заслужили это стократно.

Шестой брат оказался прав: управляющий действительно питал слабость к хорошей дичи. Раз угодили благодетелю, значит, долг выполнен.

Перекинувшись еще парой необязательных фраз, старик вежливо поклонился:

— Вижу, у вас дел не впрокор, не смеем более докучать своим присутствием. Поидем мы.

Попрощавшись, старик увлек за собой притихшего Сяо Ци, который после своего сокрушительного поклона так и не пришел в себя, двигаясь словно во сне.

«Надо же так приложиться... Точно лоб отшиб, бедный мой мальчик. Дома велю Ши-ши смазать ему ушиб целебной мазью».

«А если не полегчает, отведу к Шестому дяде, пусть осмотрит как следует».

Обратный путь Сяосяо помнил смутно. Голова гудела, перед глазами плыли цветные круги.

Едва они переступили порог родного дома, как старик Ли заставил его лечь, а затем щедро налепил на лоб ком дурно пахнущей черной жижи. После этого Сяо Ци был укутан в одеяло под строжайшим наказом не вставать, пока шишка не спадет, и уж тем более не забивать себе голову курами.

Противиться столь сокрушительному проявлению родительской заботы было бесполезно, поэтому юноша безропотно пролежал в постели до самого вечера.

Спать ему совершенно не хотелось, несмотря на легкую слабость. Чтобы занять себя делом и не расстраивать отца, Сяосяо лежал смирно, уставившись в потолок, и детально прорабатывал план устройства своего будущего хозяйства.

Опыт прошлой жизни, когда он ради забавы собирал сведения о ведении фермерских дел, пришелся как нельзя кстати. В памяти всплывали обрывки статей, чертежи птичников и правила ухода за молодняком. Пусть знания эти были сугубо книжными и не проверенными на практике, для новичка они могли стать спасительной соломинкой. В конце концов, даже умозрительное представление о селекции и гигиене ставит его на голову выше любого местного птицевода. С этими обнадеживающими мыслями он принялся шаг за шагом набрасывать в уме план своей будущей маленькой империи.

<http://bllate.org/book/20616/2146007>